

Зафар Абдуллаев, или Как я боялся за Розу и «рожал» газеты

Не верится, что прошло 15 лет с тех пор, как вышел первый номер газеты «Азия-Плюс». По газетным меркам минувшая целая эпоха, но некоторые впечатления свежи в памяти так, как будто все было вчера. После нас проработали десятки разных сотрудников, у каждого из них уже своя особенная «АП»-история. И вряд ли у них есть интерес к нашим «стариковским» повествованиям. Но уверен, в техлюдях, которые первыми вошли в холодный ГЖК в далеком 2000-м, мои художочные «мемуары» на мгновение пробудят грустную, но приятную ностальгию.

ГАЗЕТУ мы делать не могли. Не знали, как ее создавать, печатать, продавать. Не знал даже Умед Мансурович, наш шеф, который, как тогда казалось, знал все.

Меня «осчастливили», утвердив в декабре первым редактором-управляющим создаваемой газеты. Голосование прошло быстро. На вопрос «Кто из вас хочет быть редактором газеты и идти в ГЖК?» два кандидата - Далер Нурханов и я - в унисон ответили: «Конечно, не я». Никто не хотел уходить из «теплого» насиженного офиса информационного агентства, находящегося в центре города, попрощаться с уже сработанной командой сотрудников, чтобы отправиться за неизвестными перспективами в газетно-журнальный комплекс, расположенный на окраине (тогда городом у нас считалось только то, что находилось вдоль проспекта Рудаки).

Моя судьба была решена тем, что в отличие от Далера у меня уже был какой-то журналистский опыт. «Ты же понимаешь, что редактором газеты придется стать тебе», - резюмировал шеф, когда мы остались тет-а-тет.

Я испытывал смешанные чувства - от страха и обиды из-за несправедливости, как будто меня выталкивают из отчего гнезда, до приятного жжения в груди, в предвкушении будущих приключений и, наконец-то, самостоятельности.

Да не обидятся мои друзья и коллеги за честность, но в первые месяцы мне казалось, что вместе со мной в ту далекую «ссылку» отправили самых слабых и непродуктивных сотрудников информагентства. За исключением разве что Марата Мамадшоева, который к тому времени уже котирировался как журналист «с большими перспективами». Он и стал заместителем, а из остальных, включая примкнувших новичков, мы стали «лепить» нужные газетные специальности.

Но это журналистика - дело, в котором мы уже как-то разбирались. А вот с хозяйственной стороны в газете был полный пустырь. Думаю, в какой-то степени это было провидение, что мой знакомый по старому двору парнишка - Азим Тураев, которого мы взяли к себе в первую команду, на пару с другим парнем - Зокиром Нурматовым успели до этого немного поработать в сфере выпуска газет. По сути, выпуск газеты в первые пару месяцев целиком обеспечивали они.

«Рождалась» газета в муках. Вдаваться в подробности того, почему она вышла не сразу после Нового года - к 7 января, как это было запланировано, а лишь 21-го числа, как и того, как ныне покойный Акбар Сатторов помогал преодолевать забастовки против нас со стороны техперсонала ГЖК, я не стану. Обо всем этом уже не раз «азиаты» писали в своих воспоминаниях.

Лучше о людях, которые прошли самые трудные времена вместе с газетой «Азия-Плюс». Например, Роза Шапошник, которая сразу, по ходу боевых действий, осваивала роль «наводчицы артиллерии», то бишь ответственного секретаря газеты. Пожалуй, это была самая непонятная и трудно осваиваемая роль в редакции первых лет.

Роза запомнилась еще и тем, что, будучи красивой и сексапильной девушкой, подвергала себя и меня с Азимом (личную машину которого мы использовали в служебных целях) большому риску: задерживаясь в редакции до часа ночи, мы потом подвозили ее на машине домой в аэропорт. В 2000 году это означало пройти три-четыре блок-поста силовиков, и каждый мог что-то эдакое «выкинуть». Потенциальная необходимость заступаться за нее в условиях заведомого нашего избиения напрягала.

Помню слезы Муборак Абдувохидовой, с которой пришлось расстаться. Она искренне не хотела покидать «АП». Не могу вспомнить, почему ей пришлось уйти. Возможно, из-за того, что большая часть авторов первой нашей команды были гуманитариями и любили писать только на социальные темы. Таких было слишком много, а нам нужны были экономические и политические обозреватели. Я очень рад, что Муборак тогда не сильно на нас обиделась, быстро нашла себя в своем бизнесе и сегодня при встрече мы можем с радостью приветствовать друг друга.

Необычной фигурой был Парвиз Тураби. Музыкальный деятель и продюсер, у нас в редакции он занял достаточно интересную нишу - вел «мужскую страничку». На мой взгляд, она была вполне качественной и в первое время юмористичной и востребованной. Но со временем сарказм, с которым Парвиз описывал женский пол, стал переходить тонкую грань этики, что не только вызывало шквал критики в адрес газеты от читательниц, но уже и у большей части мужской аудитории стало вызывать недоумение.

Асы «азия-плюсовской» журналистики в лице Парвины Хамидовой и Ольги Тутубалиной подтянулись к началу второго года газеты; их я не буду хвалить, потому как впоследствии, как и Мамадшоев, они стали редакторами газеты. Этим, думаю, все сказано.

Скажу последнее о том, о ком, как мне кажется, никто еще не говорил, и может, и не скажет - об Алишере Шарапове, первом полноценном коммерческом директоре газеты, которого впоследствии считали то ли моим «подельником», то ли «Распутиним», оказавшим на меня влияние», или всем, вместе взятым.

Влияние на меня он действительно имел достаточно высокое, но скорее как старший товарищ, потому что старался искренне помочь мне во многих бытовых и жизненных ситуациях, а также потому, что это был начитанный, эрудированный человек, что не могло не импонировать.

Он откровенно не нравился всему остальному коллективу из-за напускной серьезности и жесткости. Они регулярно выражали мне по этому поводу свое недовольство, но в большинстве случаев я оставлял такие жалобы без внимания. А все потому, что его жесткость и командность прекрасно дополняли мою излишнюю мягкость и несерьезность, и с его приходом в редакции появилась «вертикаль власти», что в итоге со временем сказалось на росте общей эффективности работы. Чтобы ни говорили об А. Шарапове, но цифры говорят за себя: он пришел, когда газета была убыточна, а ушел (впрочем, и я тоже), когда газета стала прибыльна. Более того, на тот момент это была единственная прибыльная газета политического толка...

Может быть, я ошибаюсь, но, наверное, я первый человек, который ушел из «Азии-Плюс» по собственному желанию. Редакторское кресло уже не выдерживало моих амбиций, да и определенный кризис отношений не позволял оставаться там.

Более старшие «азиаты» знают, что в истории этого медиахолдинга были разные сотрудники, которых условно можно разделить на «преданных» («стабильных») и на «революционеров» («смутьянов») с незначительной частью вообще никаких и индифферентных.

История показала, что и те, кто был с Умедом Бабахановым до конца, и те, кто вставал «против», каждый по-своему добился неплохого успеха в карьере или в бизнесе. Также как все эти годы, несмотря ни на что, расширялась и развивалась медиагруппа «Азия-Плюс». Это, наверное, еще раз доказывает уже избитую истину, что «АП» всегда являлась хорошей школой и трамплином вверх для тех, кто, в свою очередь, вносил свою существенную лепту в общий успех и в общую копилку истории «Азии-Плюс».

<http://news.tj/ru/news/zafar-abdullaev-ili-kak-ya-boyalsya-za-rozu-i-rozhal-gazetu>